

Режим доступа : <http://www.zakon2.rada.gov.ua/laws/show/v0008700-89>.

10. Об усилении судебной защиты прав и свобод человека и гражданина : Постановление Пленума Верховного Суда Украины от 30 мая 1997 г. № 7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v0007700-97>.

11. Уголовный процесс : [учебник] / под ред. В.П. Божьева. – М. : Высшее образование, 2008. – 524 с.

12. Уголовно-процессуальный кодекс Украины : принят Верховной Радой УССР от 28 декабря 1960 г. № 1001-05 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1001-05>.

13. О применении Конституции Украины при осуществлении правосудия : Постановление Пленума Верховного Суда Украины от 1 ноября 1996 г. № 9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v0009700-96>.

ПОДКУП ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ И РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Владимир КУШПИТ,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Института права и психологии
Национального университета «Львовская политехника»

Светлана ЯКИМОВА,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Института права и психологии
Национального университета «Львовская политехника»

Summary

In this paper, by using comparative legal method to examine the situation of the criminal legislation of Ukraine and the Republic of Moldova. Identify common and distinctive objective evidence of bribery (bribery or corrupt) as a criminal offense. The state of implementation of the national legislation of Ukraine and the Republic of Moldova the basic requirements of anti-corruption conventions in the criminalization of certain forms of bribery, the identity of their definition in the public and private sectors, the subject of bribery. Offer suggestions for possible changes in certain provisions of the Criminal Code of Ukraine and the Republic of Moldova, in order to further improve the criminal legal means of combating bribery (bribery or corruption of).

Key words: bribery, corruption, bribery, undue advantage, forms of bribery, the disposition of the criminal law.

Аннотация

В статье с помощью сравнительно-правового метода проанализировано положения уголовного законодательства Украины и Республики Молдова. Определены общие и отличительные объективные признаки подкупа (взяточничества либо коррупмпирования) как уголовно наказуемого деяния. Исследовано состояние имплементации в национальное законодательство Украины и Республики Молдова требований базовых антикоррупционных конвенций в части криминализации отдельных форм подкупа, идентичности их определения в публичном и частном секторах, предмета подкупа. Сформулированы предложения относительно возможного изменения отдельных положений уголовных кодексов Украины и Республики Молдова в целях дальнейшего усовершенствования уголовно-правовых средств противодействия подкупу (взяточничеству либо коррупмпированию).

Ключевые слова: подкуп, коррупмпирование, взяточничество, непропорциональная выгода, формы подкупа, диспозиция уголовно-правовой нормы.

Постановка проблемы. Эффективное функционирование гражданского общества на современном этапе развития во многом зависит от результативности борьбы с коррупцией, в частности, в форме подкупа. Коррупция в форме подкупа стала транснациональным явлением, что определяет значимость международного сотрудничества в сфере разработки более действенных мер борьбы с подкупом, в том числе уголовно-правовыми средствами. Учитывая это обстоятельство, нормы Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию

Совета Европы относительно криминализации подкупа в основном имеют императивный характер для государств-участников. Соответственно, и Украина, и Республика Молдова – не только стороны-подписанты этих базовых международных антикоррупционных Конвенций, а дружеские государства, которых отчасти, объединяет и общая история становления, и современный геополитический курс, ориентированный на европейские стандарты развития, в том числе относительно выбора уголовно-правовых средств противодействия подкупу. «Вообще проблема имплементации международно-правовых актов

во внутренне законодательство, в том числе уголовное, чрезвычайно сложная, поскольку сами эти акты в основе рекомендаций исходят из положений уголовного права США, Англии и Континентальной Европы...» [1, с. 16]. При этом важнейшим инструментом противодействия подкупу уголовно-правовыми средствами является сама диспозиция уголовно-правовой нормы, которая содержит описание данного деяния.

Актуальность темы исследования. Мировое сообщество, будучи обеспокоено серьезностью порождаемых коррупцией проблем и угроз, подрывом демократических институтов и ценностей, а также ущербом устойчивому развитию и правопорядку, акцентирует внимание на необходимость адекватной оценки подкупа как уголовно наказуемого коррупционного правонарушения в национальном законодательстве государств-участниц международных конвенций. Так, например, в ст. 15 «Подкуп национальных государственных должностных лиц», ст. 16 «Подкуп иностранных государственных должностных лиц и должностных лиц межправительственных организаций», ст. 21 «Подкуп в частном секторе» Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции подкуп как уголовно-наказуемое деяние означает: а) обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу (п. «а» ст. 15), иностранному публичному должностному лицу или должностному лицу публичной международной организации (ч. 1 ст. 16), любому лицу, которое руководит работой организации частного сектора или работает в любом качестве в такой организации (п. «а» ст. 21) лично или через посредника какого-либо неправомерного преимущества для самого лица или иного физического или юридического лица, чтобы это лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих служебных обязанностей (п. «а» ст. 15), должностных обязанностей (ч. 1 ст. 16) или в нарушение своих обязанностей в ходе экономической, финансовой или коммерческой деятельности (п. «а» ст. 21); б) вымогательство или принятие публичным должностным лицом (п. «б» ст. 15), иностранным публичным должностным лицом или должностным лицом публичной междуна-

родной организации (ч. 2 ст. 16), любым лицом, которое руководит работой организации частного сектора или работает в любом качестве в такой организации (п. «б» ст. 21), лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для себя лично или иного лица, чтобы это должностное лицо либо лицо, которое руководит работой организации частного сектора или работает в любом качестве в такой организации, совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих служебных, должностных обязанностей либо, соответственно, обязанностей в частном секторе в ходе экономической, финансовой либо коммерческой деятельности [2].

В положениях Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию, в частности в ст. 3, кроме соответствующих аналогических форм подкупа (взяточничества) (обещание, предложение, предоставление, вымогательство, принятие неправомерного преимущества), содержатся и такие формы, как принятие предложения или обещания неправомерного преимущества [3].

Таким образом, адекватная криминализация форм подкупа в положениях уголовного законодательства Украины и Республики Молдова с учетом соблюдения всех требований международных Конвенций имеет огромное значение для более эффективного предотвращения данного коррупционного правонарушения.

Состояние исследования. Теоретической основой для данного исследования стали научные труды, где, в частности, исследовались проблемные вопросы определения подкупа как уголовно наказуемого деяния с учетом требований базовых международных антикоррупционных конвенций (П. П. Андрушко «Реформа украинского антикоррупционного законодательства в свете международно-правовых обязательств Украины» (2012 г.), А. В. Савченко, А. В. Кришевич «Преступления в сфере служебной деятельности, связанной с предоставлением профессиональных услуг. Научно-практический комментарий к разделу XVII Особенной части Уголовного кодекса Украины» (2012 г.); М. И. Хавронюк «Научно-практический комментарий к Закону Украины «Об основах предотвращения и противодействия

коррупции» (2011 г.) и др.). Разнообразие форм подкупа, различия в правовом статусе субъектов, которые допускают его совершения, а также необходимость обеспечения надлежащего правового взаимодействия, обусловленная международными обязательствами конкретного государства, выдвигает на первый план необходимость компаративистских исследований, в частности сравнительно-правового анализа, относительно адекватности отражения данного коррупционного деяния в положениях уголовного законодательства Украины и Республики Молдова.

Цель исследования – определить общие и отличительные объективные признаки подкупа (взяточничества либо коррумпирования) как уголовно наказуемого деяния, которые закреплены в соответствующих положениях уголовного законодательства Украины и Республики Молдова, а также сформулировать предложения относительно их усовершенствования.

Изложение основного материала. Сравнительно-правовой метод является одним из важнейших средств изучения правовых явлений. При помощи сравнения правовых явлений определяются общие, схожие признаки, с помощью которых осуществляется их идентификация, а также определяются отличительные признаки [4, с. 41–45]. В данном исследовании соответствующие признаки рассматриваются относительно такого уголовно наказуемого деяния, как подкуп. Сравнительно-правовой метод конкретизирует ряд общенаучных и специальных методов исследования. Как органически целостное образование сравнительно-правовой метод состоит из таких процедур: сбор и изучение фактов, анализ, абстрагирование, сравнение, оценивание, обобщение. В данном исследовании сравнительно-правовой анализ используется, с одной стороны, в синхронной форме, то есть для одновременного сравнения такого уголовно-правового деяния, как подкуп, в положениях уголовного законодательства Украины и Республики Молдова; а с другой – является внешним сравнением, поскольку его объектом являются соответствующие уголовно-правовые нормы двух самостоятельных государств: Украины и Республики Молдова.

Определение связи между понятием и соответствующей законодатель-

ной дефиницией определяет сущность правовой интерпретации [5, с. 301]. В связи с этим, например, в методических рекомендациях Главного юридического управления аппарата Верховной Рады Украины, акцентируется на необходимости соблюдения точности использования терминологии в соответствии с ее пониманием в литературной речи [6, с. 13].

В толковых словарях понятие подкупа трактуется с учетом глаголов «подкупить», «подкупать» и означает следующее:

- склонить кого-либо на свою сторону деньгами, подарками;
- ослеплять мздою;
- привлекать, преклонять тайно на свою сторону деньгами, подарками, забавлять, прикармливать;
- купить кого-либо в свою пользу;
- достигать чего подкупом [7, с. 965].

Согласно действующему украинскому уголовному законодательству подкуп может выражаться в таких альтернативных формах:

1) принятие предложения неправомерной выгоды специальным субъектом уголовной ответственности за подкуп;

2) принятие обещания неправомерной выгоды специальным субъектом уголовной ответственности за подкуп;

3) получение неправомерной выгоды специальным субъектом уголовной ответственности за подкуп для себя или для третьего лица;

4) просьба специального субъекта предоставить ему (ей) или третьему лицу неправомерную выгоду;

5) предложение специального субъекта уголовной ответственности за подкуп предоставить ему (ей) или третьему лицу неправомерную выгоду;

6) обещание специальному субъекту уголовной ответственности за подкуп предоставить ему (ей) или третьему лицу неправомерную выгоду;

7) предоставление неправомерной выгоды специальному субъекту или третьему лицу уголовной ответственности за подкуп [8].

Касательно форм подкупа, в отличие от украинского уголовного законодательства, в положениях Уголовного кодекса Республики Молдова (далее – УК) дополнительно содержатся такие формы, как согласие принять денеж-

ные средства или иное имущество, преимущества, льготы, услуги, нематериальные активы, а также притязание на их получение. При этом отсутствует такая форма, как просьба специального субъекта предоставить денежные средства или иное имущество, преимущества, льготы, услуги, нематериальные активы [9]. Если сопоставить эти отличительные формы с соответствующими требованиями базовых международных антикоррупционных конвенций, то можно заметить, что их криминализация, является проявлением национальной законодательной инициативы. При этом полагаем, что наличие отличительных форм подкупа, как в уголовном законодательстве Украины, так и в уголовном законодательстве Республики Молдова прежде всего обусловлены: а) различиями социальных условий существования этих независимых государств; б) языковыми отличиями, с помощью которых выражаются смысловые оттенки данных терминов; в) особенностями правоприменительной практики, что в конечном итоге влияет на потребность криминализации (или декриминализации) тех или иных форм подкупа.

В положениях уголовного законодательства и Украины, и Республики Молдова предусмотрено уголовную ответственность за вымогательство, но лишь в связи с совершением иных форм подкупа. Таким образом, соответствующее вымогательство, которое не повлекло за собой совершение специальным субъектом иных форм подкупа, должно оцениваться как приготовление к их совершению. Вместе с тем в положениях ст. 3 Уголовной конвенции о борьбе с коррупцией, в частности, обращается внимание на необходимость криминализации вымогательства как оконченного преступления.

Кроме того, в уголовном законодательстве Украины касательно подкупа предметом вымогательства могут быть денежные средства или иное имущество, преимущества, льготы, услуги, нематериальные активы, которые предлагают, обещают, предоставляют или получают без законных на то оснований. Однако в соответствующих положениях уголовного законодательства Республики Молдова предметом подкупа в связи (а также в с вымогательством) может быть лишь имущество

или услуги (ч. 2 п. «с» ст. 324 УК). Таким образом, в уголовном законодательстве Республики Молдова преимущества или выгоды не рассматриваются как предмет так называемого «пассивного или активного коррумпирования» в публичном секторе, в связи с вымогательством, что не согласуется с требованиями международных базовых антикоррупционных конвенций. Кроме того, в качестве предмета коррумпирования (взяточничества) не выделяются льготы, в отличие от определения предмета неправомерной выгоды за уголовным законодательством Украины. Известный украинский ученый М. И. Хавронюк обращает внимание на то, что льготы – это часть преимуществ, которые устанавливаются законодательством для отдельных категорий лиц и являя собой дополнительные возможности имущественного и неимущественного характера [10, с. 35].

Продолжая более детальную характеристику предмета подкупа (взяточничества), обращает на себя внимание то обстоятельство, что, в отличие от УК Украины, в положениях уголовного законодательства Республики Молдова предмет подкупа (взяточничества либо коррумпирования) не определяется общими терминами, несмотря на наличие главы XIII «Значение некоторых терминов или выражений в настоящем кодексе». Предусмотрев такую терминологическую унификацию, возможно, удалось бы избежать несоответствия содержания понятия предмета подкупа (взяточничества либо коррумпирования) в разных статьях УК Республики Молдова.

В национальных уголовных законодательствах Украины и Республики Молдова надлежащим образом имплементированы положения международных базовых антикоррупционных конвенций в отношении идентичности форм подкупа (взяточничества либо коррумпирования) как в публичном, так и частном секторах.

В отличие от УК Украины, в УК Республики Молдова отдельной статьей предусмотрена уголовная ответственность за подкуп избирателей. При этом в ч. 2 в ст. 181 УК Республики Молдова уточняется, что «к категории имущества, предусмотренного частью 1, относятся и спиртные напитки, табачные

изделия и продукты питания» [9]. Вместе с тем, учитывая гражданско-правовое содержание понятия «имущества», подобное уточнение представляется излишним. Кроме того, недостаточно обоснованной выглядит позиция законодателя, относительно невключения в предмет подкупа избирателей преимущества или выгоды в любой форме, как это закреплено в аналогических положениях относительно коррумпирования, а по существу – подкупа (взяточничества) в публичной сфере. Дискуссионной также выглядит позиция законодателя Республики Молдова относительно определения перечня уголовно наказуемых форм подкупа избирателей. Так, в УК Республики Молдова предусмотрено уголовную ответственность только лишь за предложение и предоставление избирателю предмета подкупа. При этом, к примеру, обещание избирателю «...денег, имущества, услуг или иных выгод с тем, чтобы побудить его к осуществлению своих избирательных прав определенным образом в рамках парламентских, местных выборов или референдума» не является уголовно наказуемым. Не наступает уголовная ответственность за законодательством Республики Молдова и за пассивный подкуп в избирательной сфере.

В практическом словаре синонимов подкуп отождествляется со взяткой [11, с. 443]. Именно это обстоятельство, как мы полагаем, и повлияло на выбор законодателем терминологии для определения подкупа в публичном секторе. Вместе с тем, учитывая определенные проблемы правоприменительной практики, и в частности то, что предмет взятки может иметь только материальный характер, украинский законодатель отказался от употребления термина «взятка», в отличие от законодателя Республики Молдова.

Заслуживает особого внимания особый подход к формулированию соответствующих положений относительно отражения подкупа в положениях УК Республики Молдова, который характеризуется последовательностью изложения и глубоким пониманием коррупционной природы данного уголовно наказуемого правонарушения.

В целом данное сравнительно-правовое исследование подкупа за уголовным законодательством Украины и

Республики Молдова выходит за условные рамки научной статьи. В связи с этим мы вынуждены ограничиться вышеизложенным, сформулировав следующие общие выводы.

Выводы. В национальных уголовных законодательствах Украины и Республики Молдова надлежащим образом имплементированы требования международных базовых антикоррупционных конвенций относительно криминализации таких форм подкупа (взяточничества), как обещание, предложение, предоставление, получение неправомерного преимущества, а также принятие предложения, обещания такового. Существующие некие различия в характеристике предмета подкупа, отдельных его форм, использовании специальной терминологии для обозначения подкупа в положениях УК свидетельствуют о национальной специфике, социальных различиях существования Украины и Республики Молдова как независимых государств, особенностях правоприменительной практики.

Список использованной литературы:

1. Андрушко П. П. Проблемы имплементации положений конвенций ООН и Совета Европы относительно борьбы с коррупцией в уголовное законодательство Украины и РФ и их учет судебной практикой и доктриной уголовного права / П. П. Андрушко // Конституционные основы уголовного права. Материалы Всероссийского конгресса по уголовному праву, посвященного 10-летию Уголовного кодекса Российской Федерации. – М. : ТК Велби, 2006. – С. 14–17.
2. Конвенція Організації Об'єднаних Націй проти корупції від 11 грудня 2003 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2007. – № 49. – Ст. 2048.
3. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию от 25 января 1999 г. // Ведомости Верховного Совета Украины. – 2007. – № 47–48. – Ст. 2028.
4. Саидов А. Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) : [учебник] / А. Х. Саидов ; под ред. В. А. Туманова. – М. : Юристь, 2003. – 448 с.
5. Загиней З. А. Особливості конструювання законодавчих дефініцій

кримінально-правових понять як засобу офіційного тлумачення / З. А. Загиней // Часопис Київського університету права. – 2013. – № 2. – С. 301–304.

6. Правила оформлення проєктів законів та основні вимоги законодавчої техніки : [метод. рекомендації] / ред. В. П. Крижанівського. – К. : Апарат Верховної Ради України, 2007. – 32 с.

7. Великий тлумачний словник сучасної української мови / Уклад. і головний ред. В. Т. Бусел. – К. : Ірпін'я : ВТФ «Перун». – 2009. – 1736 с.

8. Про внесення змін до деяких законодавчих актів України у сфері державної антикорупційної політики у зв'язку з виконанням Плану дій щодо лібералізації Європейським Союзом візового режиму для України : Закон України від 13 травня 2014 р. // Голос України. – 2014. – № 105.

9. Уголовный кодекс Республики Молдова № 985 от 18 апреля 2002 г. // Monitorul Oficial Nr. – 2009. – № 72–74. – Ст. 195. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=331268&lang=2>.

10. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України / за ред. М. І. Мельника, М. І. Хавронюка. – 4-те вид. переробл. та доповн. – К. : Юридична думка, 2007. – 1184 с.

11. Практичний словник синонімів української мови : [близько 17000 синонімічних рядів] / уклад. С. С. Караванський. – 2-е вид. доп. й опрац. – К. : Українська книга, 2012. – 480 с.